

SOVIET COLLECTIVIZATION POLICY IN KHOREZM AND ITS CONSEQUENCES (1929–1959)

Bekimmetov Umidjon Tazhimuratovich

On December 21, 1929, the Khorezm District Committee of the Party decided to “construct collective farms” and noted “the obligation to organize one collective farm in all villages until the spring sowing campaign of 1930.”¹

As a result, the forced introduction of individual peasants into collective farms rose to such a level that the first secretaries of the district committees of the party completely determined the liquidation of individual farmers as a criterion for their activity.

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ХОРЕЗМЕ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ (1929–1959 ГГ.)

Бекимметов Умиджон Тажимуратович

Хорезмский окружной комитет партии 21 декабря 1929 года принял решение о “строительстве колхозов” и отметил “обязательность организовывать по одному колхозу во всех кишлаках до весенней посевной кампании 1930 года”.¹

В результате принудительное введение крестьян-единоличников в колхозы поднялось на такой уровень, что первые секретари райкомов партии полностью определили ликвидацию единоличников как критерий их деятельности.

В частности, первый секретарь Ургенчского районного комитета партии Карим Бободжонов пытался ввести единоличников в колхоз с помощью издевательств и запугивания. Он даже секретарю ВКП(б) Среднеазиатского отделения К.Я.Бауману отправил телеграмму, где отчитался: “Ургенчский район завершил коллективизацию на 45% за месяц”.² Такие случаи еще более усугублялись райкомом партии, и только весной 1930 года вышло постановление о том, что необходимо было создать лишь 200 колхозов.

В результате в Хазараспском районе тем, кто не вступил в колхоз, даже не дают читать намаз и запирают мечеть. Также в Кошкوپирском районе все чайханы занимает красный лозунг “Кто не вступил в колхоз - тот против Советов”. В Хазараспском, Гурланском, Хивинском, Мангитском районах проводится политика, согласно которой “Женщина, не вступившая в колхоз, разведётся с мужем”³. И такая обязательная практика применялась не только в отношении богатых в прошлом собственников, но и в отношении принудительного вступления в колхоз дехкан-единоличников, у которых была земля во время земельно-водной реформы последних двух или трех лет.

В результате политика принудительной коллективизации привела к тому, что положение в кишлаках стало беспокойным, что привело к нарушению ситуации. Поскольку решения и инструкции из центра были далеки от реальности и не принимали во внимание обстоятельств, и не делали

¹ Государственный архив Хорезмской области. Фонд -185, реестр 4, дело 23, листы 12-13.

² Бекмухаммад У. Хоразм кишлоклари: 1920-1940 йилларда. -Урганч: “Хоразм”, 2011. –Б. 93.

³ Шамсутдинов Р., Бекмухаммад У. Мозийнинг қора кунлари. -Урганч, “Хоразм”, 2007. –Б. 10.

правильных выводов из происходящего процесса. Эта ситуация, а также ошибки и недостатки, которые были допущены при исполнении решений и указаний центра, стали причиной конфликта в кишлаках.

После общего собрания населения Гурланского района, которое состоялось в январе 1929 года, два дехканина-средняка Кутум Шукуруллаев и Каюм Мусаев, которые шли домой, высказывают такое отношение к процессам коллективизации: “Эта кампания не даст никаких результатов. Лучше не отнимать у людей землю, которая годами была средством к существованию, а отдавать ее другим бесплатно. В конце концов, мы закончили ликвидировали басмачество, и они снова начали кампанию. На мой взгляд, эта кампания просто так не пройдет”.⁴

Еще одним спорным положением в то время было также положение с такими, как бедный дехкане, которые был чайрикерами в течение многих лет и для которых отнимали землю у богатых. Это была естественное положение в ситуации того периода.

На встрече бедняков и батраков Янгиарыкского района по вопросу земельной реформы бедный крестьянин по имени Хабибулло, выступивший после основного выступления, сказал: “Нужно было уже отобрать все земли у богатых, но это не должно быть так, как в 1924 году. Тогда земли были отобраны у богатых, а затем Министерство сельского хозяйства вернуло этим баям почти все земли снова”.⁵

Не только баи-собственники, но и середняки и искусные дехкане, получившие землю в процессе проведения аграрных реформ в 1925-1927 годах, а также лица других категорий, понимавшие неправильность подобной политики, участвовали в различных бунтах и волнениях против политики коллективизации, проводимой Советами с применением насилия, выражали своё недовольство советской властью.

В справке, отправленной в Москву постоянным представителем ОГПУ в Средней Азии⁶, отмечаются подробности бунтов, состоявшихся с 13 февраля по 12 марта 1930 года. По данным справки, в конце января - начале февраля 1930 года, в кишлаках Сарапоян Ханкинского района и Чандир Янги-Ургенчского района, жители подняли бунт. Участники бунта выдвинули требования “убрать колхозы”, “пусть советская власть даст расписку о запрете организации кооперативов и колхозов”, “пусть будут восстановлены школы старого образца”. Выступления с аналогичными требованиями были зафиксированы и в других районах.

После принятия 10 марта 1930 года Хивинским районным комитетом партии решения об ускорении коллективизации вновь поднялся бунт. Бунты, подобные хивинскому, прошли в тот день также в Янгиарыкском и Гурланском районах.

По Хорезмскому округу в феврале и марте 1930 года прошло несколько подобных бунтов. В частности, в феврале в 3 бунтах участвовало 550 человек, в марте в 5 бунтах - 2900 человек.⁷

Несмотря на такое большое количество бунтов и массовых выступлений, советское государство в полной мере проводило политику принудительной коллективизации в колхозах. Но тот факт, что советское государство в период становления индустриального общества проводило политику принудительной коллективизации в отношении дехканских хозяйств, стал началом деградации в кишлаке.

⁴ Шамсутдинов Р. Кишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). - Тошкент: “Шарк”, 2003. –Б. 32.

⁵ Ўша жойда.

⁶ Ўзбекистон тарихи хорижий манбаларда. –Тошкент: “Akademnashr”, 2021 йил. –Б. 219.

⁷ Шамсутдинов Р. Кишлоқ фожиаси: ... -Б. 56.

В колхозах в 1934 году начинается голод в результате обильного выращивания хлопка вместо бахчевых и овощных культур, которые являются жизненной необходимостью для человека. И в народной среде в тот период сложились такие песни, в которых проявляется ситуация в колхозах в это время и социальное положение колхозников:

Қозонда пишар куртик,

Билмай колхозга кирдик,

Азон ёрма, кеч ёрма,

Колхозчиникига борма.

Пиширар гўштсиз шўрва,

Илинди бўйнига тўрва⁸

(Перевод: Готова куртик в казане,

Мы, не зная, вступили в колхоз,

И утром похлёбка, и вечером похлёбка,

Не ходите в колхозники.

Суп будет готовиться без мяса,

На плечо повешена сума)

Кроме того, в 1934-1935 годах урожай большого количества посеянного хлопка, посеянного вместо бахчевых и овощных культур, также не был собран и государственный план остается невыполненным.

По данным по округу, план по хлопку 1934 года был выполнен на 70,6 процента, в 1935 году - на 63,27 процента⁹, и в результате колхозы, которые не смогли выполнить план по хлопку, остались в долгу у государства. Согласно сведениям печати того периода, 50 колхозов Хивинского района имели задолженность перед государством в размере 617296 сумов за 4-5 лет.¹⁰

Также причиной невыполнения плана по хлопку, потери собственности у колхозников, недовольных деятельностью в колхозе, были встречающиеся случаи трудоустройства на другие, более прибыльные работы. Например, 7 июля 1932 года заведующий Хивинского агрономического центра Мясников направил телеграмму в окружной земельный отдел, написав, что сбор фруктов в садах, орошение земель задерживается, трактористы в колхозе “Красный Восток” бросили работу, колхоз находился в кризисе, и просил о помощи.¹¹

Кроме того, помимо бесхозяйственности в созданных колхозах, и неоплаты труда в соответствии с тяжестью работы, в некоторых колхозах наблюдается также разграбление коллективной собственности руководством, присвоение денег колхозов.

Согласно информации газеты “Коммуна” от 3 января 1938 года, “такое страшное преступление, как хищение денег колхозников, совершено в Хивинском районе. В 1935, 1936, 1937 годах кассир колхоза “84 полк” Машарип Курбанов, бухгалтер Машарип Отаджонов и председатель Вафо Матмуротов за три года присвоили 17466 рублей денежных сумм”.¹²

Кроме того, несмотря на принятие “пятилетних” программ и съездов, решение партии об организации различных социалистических соревнований, бесчисленные инструкции к этим работам, меры, создание комиссий, отношение колхозников к земле и собственности изменилось и было много случаев краж, бесхозяйственности, неявки на работу, что привело к снижению урожая хлопка. Это

⁸ Бекмухаммад У. Хоразм қишлоқлари: 1920-1940 йилларда. -Урганч: “Хоразм”, 2011. –Б. 93.

⁹ Архив хокимията Хорезмской области. Фонд -2, реестр 7, дело 4, листы 3-6.

¹⁰ // Инкилоб қуёши. -1935 йил 28 феврал.

¹¹ Архив хокимията Хорезмской области. Фонд -2, дело 4, лист 34.

¹² // Коммуна. -1938 йил 23 июл. №24.

было связано с тем, что дехканину, которого называли колхозником, давал принудительный приказ, но не платили по его работе, появилась бесхозяйственность, культура дехканства была забыта.

Это привело не к развитию аграрных реформ как положительного эффекта в жизни, но к трагедии кишлака, нарушению традиционной жизни, возникновению деградации и экологических опасностей.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы:

1. Насильственная ликвидация советской государственной частной собственности, полное владение землей привели к установлению государственной монополии в аграрной сфере. В процессе столкновения применялась репрессивная политика в период, темпах и методах реализации решений, принимаемых из центра, без учета местных условий. Низкий уровень квалификации таких организаторов колхозов, непостоянство местных руководителей, допущенные ими ошибки и недостатки стали причиной конфликта в деревнях.

2. Не только баи-собственники, но и середняки и искусные дехкане, получившие землю в процессе проведения аграрных реформ в 1925-1927 годах, а также лица других категорий, понимавшие неправильность подобной политики, участвовали в различных бунтах и волнениях против политики коллективизации, проводимой Советами с применением насилия, выражали своё недовольство советской властью.

3. Проведение политики ограничения гражданских и политических прав категорий, определяемых как “кулаки”, представление о них как о классовых врагах, также привело к возникновению противоречий и волнений. Эта ситуация также привела к насильственному подавлению советами бунтов, проведению репрессивной политики. В результате категории, определенные как кулаки, были не только арестованы и приговорены к смертной казни, но и сосланы с территорий, на которых они жили, в другие земли.

4. Процесс ссылки также находится в чрезвычайно репрессивном состоянии, в соответствии с которым секретное предписание “О конфискации имущества, отправке в ссылку и размещении кулаков” было принято ВЦК СССР 4 февраля 1930 года и осуществлялись операции по переселению. Процесс ссылки раскулаченных осуществлялся планомерно и органы ОГПУ-НКВД выполняли репрессивную функцию. В результате тысячи семей были сосланы в Россию, Украину, Казахстан в качестве кулаков, классовых врагов и вынуждены были жить вдали от своей родины до 1954 года.

5. Тот факт, что даже в период “Большого террора” 1937 - 1938 годов некоторые из ссыльных были приговорены к 8-10 годам лишения свободы или расстреляны, показывает, что в советских правоохранительных органах к узбекским собственникам всегда относились с недоверием.

6. Целью советской политики коллективизации было также покончить со всей частной собственностью в аграрном секторе и в конечном итоге установить монополию хлопка путем введения государственной монополии на землю. В результате этого произошла большая потеря для природы, естественно-необходимых основ жизни человека. Аральское море высохло, в реках была отравлена вода, орошаемые земли стали засоленными, усилилась эрозия почвы, главное, что в результате хлопковой монополии был нанесен большой ущерб здоровью сельского населения.

7. Активность граждан в социально-экономической жизни исследуемого периода привела к исчезновению условий для проявления самого человеческого фактора, исчезновению частной собственности, личной инициативы и конкуренции, которые прошли через многовековой опыт, что стало причиной отрыва экономики от мирового развитием.

8. Политика принудительной коллективизации Советов препятствовала здоровым процессам исторического развития в хорезмских кишлаках. Дехкане, которых насильно загоняли в колхозы, были

лишены всех основных гражданских прав и, прежде всего, личных прав и свобод, включая право добровольно переехать в другое место, свободно выбрать профессию.

9. Колхозная система, которая была насильственно создана в результате объединения, была неподходящей формой землепользования, что в конечном итоге привело к глубокой деградации развития аграрного сектора. Основное вмешательство советского государства в систему современных традиционных экономических отношений на селе, принудительное насаждение социалистических отношений, абсолютно вредных для сельского хозяйства, разрушение внутренних возможностей самостоятельного развития, потеря чувства индивидуальности, чувства собственности на землю и производство крестьян, называемых колхозниками, исчезновение этого стало причиной охлаждения к дежканскому труду, формализма и очковтирательства.